

Евгений Норин

Эволюция разбитой армии. К чему приведёт "ползучее наступление" Украины

Еволюція розбитої армії. До чого призведе "повзучий наступ" України

На тактичному рівні ВСУ ведуть так званий повзучий наступ. Спроби промацати позиції ополчення робляться постійно, іноді закінчуються захопленням передових позицій. Так, майже завжди мова йде про незначне просування, проте в разі провалу українська сторона втрачає лише кілька убитих і поранених, а в разі успіху - покращує свої позиції. У сумі ці акції вже приносять певні успіхи. При достатньому нахабстві вони можуть спробувати захопити будь-якої окремих населений пункт донбаських республік. Зараз обидві сторони вичікують в розрахунку на момент, коли можна буде переходити до активних дій без значних ризиків.

https://life.ru/t/%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%8F/1009319/evoliutsiia_razbitoi_armii_k_chiemu_priviediot_polzuchieie_nastuplieniie_ukrainy

Разговоры о возобновлении активных боевых действий в Донбассе звучат непрерывно. Украинское наступление регулярно ожидается, каждый раз слухи оказываются неправдой, но затем новые пророки обещают возобновление боевых действий. Между тем облик воюющих сторон за прошедшие три года серьёзно изменился.

Ополчение Донбасса насытилось тяжёлым вооружением, специалистами, выросло численно — и в целом стало значительно более серьёзной силой, чем весной и летом 2014-го, когда Украине противостоял пёстрый конгломерат созданных на лету полупартизанских повстанческих отрядов. Однако и украинские вооружённые силы проделали значительный путь.

Долгий путь из нокаута

В конце августа и начале сентября 2014 года Вооружённые силы Украины получили сокрушительный удар. В цепочке котлов, крупнейшим из которых был Иловайск, были разгромлены многие части, причём сильнее всех пострадали как раз самые боеспособные подразделения. О новых наступлениях на народные республики уже не могло идти и речи, и война перешла в позиционную стадию. Линия соприкосновения быстро обросла опорными пунктами, минными полями и начала напоминать воспетый Ремарком Западный фронт Первой мировой войны.

Зимой 2015 года ополчение с огромным трудом взломало позиционный фронт в районе Дебальцева, но по большей части опорные пункты с тех времён стоят там же, где стояли. Потом крупных сражений практически не происходило, пик боевой активности — это попытки действовать несколькими усиленными ротами. Стороны получили возможность передохнуть.

После ряда проваленных сражений Украине потребовалось восстановить силы. Многие части потеряли почти всю технику и имели лишь ограниченную боевую ценность. Поэтому после проигранной кампании ВСУ сосредоточились на формировании новых батальонов и бригад. Значительную часть их составляют суррогатные подразделения на легковых автомобилях вместо бронированного транспорта, буксируемой артиллерии вместо самоходок.

Однако эти подразделения, вопреки риторике, создавались вовсе не для того, чтобы ложиться костями на пути гипотетического российского вторжения. Они нужны как раз затем, чтобы обозначать присутствие на второстепенных участках вдоль российской (включая Крым) и белорусской границ и позволить уцелевшим и пополненным механизированным и десантным бригадам стоять на фронте против реального противника — ополчения.

Соответственно, на фронте группировка ВСУ увеличилась более чем вдвое по сравнению с кампанией 2014 года и доросла до 73 тысяч человек. При этом проблемы с управляемостью добровольческими батальонами им удалось в значительной мере преодолеть. Эти подразделения, приобретшие скверную репутацию у населения в 2014 году, по большей части либо покинули линию фронта, либо влились в общую массу украинских войск.

Наконец, украинским войскам удалось серьёзно подтянуть уровень подготовки и устойчивости личного состава. Времена, когда украинские солдаты могли просто сдавать технику ополчению и сменять сторону, давно прошли. К тому же реальная война быстро создаёт солдат и офицеров. Длительные периоды затишья позволили украинской армии адаптировать к реалиям фронта массу людей и получить обстрелянный резерв.

Офицеры получили опыт реальных боевых действий, при этом, опять-таки благодаря долгому периоду спокойствия, большинство действующих командиров не имеет психологических проблем после волны поражений 2014 года. Таким образом, украинские вооружённые силы представляют собой более серьёзную угрозу, чем в начале войны.

Отдельная история — это авиация. В 2014 году парк ВВС Украины понёс тяжелейшие потери. Давно не поднимавшиеся в воздух лётчики совершали все возможные ошибки, а ополченцы, располагая большим количеством лёгких зенитных средств, быстро сделали полёты украинской авиации над полем боя игрой в русскую рулетку с полным барабаном патронов.

За время конфликта украинской стороне удалось поставить на крыло более-менее способный функционировать авиаполк. Налёт на пилота в ВВС Украины дошёл до 50 часов. Это, безусловно, далеко не уровень 110–120 часов, принятый, например, в ВКС РФ, однако он позволяет авиаторам поддерживать имеющиеся навыки — то есть находиться на уровне минимума допустимого.

Всё это объясняет, почему ополчение не переходит в наступление прямо сейчас и не гонит супостата до Киева. ВСУ превосходят повстанцев численно по крайней мере вдвое. При этом, если в 2014 году в ополчение пришло много добровольцев из России с хорошим служебным и боевым опытом, что давало повстанцам зримое преимущество, сейчас у "службовцев" есть свои опытные солдаты и офицеры. В этих условиях наступать на Мариуполь или Лисичанск — просто бессмысленная и опасная затея. Однако не следует думать, что ополчению остаётся заранее ползти к ближайшей братской могиле.

Мираж победы

После нескольких лет войны украинские войска столкнулись с такими проблемами, о которых раньше не могли и подумать. Во-первых, обнаружилось, что советские запасы вооружения и техники всё же не бездонны. Последние 20 лет Украина являлась одним из крупнейших экспортёров оружия в мире — при мизерном производстве. Распродажа старой техники велась ударными темпами. С другой стороны, имеющиеся боеприпасы и вооружение хранились варварски небрежно.

В результате во время войны на своей бывшей территории оказалось, что на складах и базах хранится множество неисправной техники. Части на фронте регулярно получали машины, способные или ездить, или стрелять, но не то и другое разом. В последние годы ситуация только ухудшилась. Подтверждённые потери в боях достигают более 1200 единиц бронетехники, причём это только то, что попало на фотографии и видео. В течение нескольких месяцев в 2014 и 2015 годах Донбасс был просто-таки завален боевыми и вспомогательными машинами.

Компенсировать эти потери можно было бы ударным ремонтом оставшегося в тылу вооружения. Однако техническое состояние техники было таково, что чинить её пришлось старым проверенным способом "военно-полевого каннибализма". Из нескольких машин с трудом комплектовали одну, способную выполнять боевые задачи. Списание машин по техническим причинам приняло просто тотальный масштаб.

Кроме того, уже начал ощущаться недостаток в некоторых видах боеприпасов. ВОГи — штатный боеприпас для автоматических гранатомётов — Украина закупает за рубежом в странах бывшего социалистического блока. На карманах сограждан подобные закупки отражаются понятным образом, но деваться некуда, и в дальнейшем закупки боеприпасов и запчастей будут только нарастать.

Мало того — единственный патронный завод в стране располагался в Луганске. Он сохранился в руках законных владельцев (это предприятие до войны было частным), но находится уже в России. Нехватка некоторых видов патронов уже ощущается. Снайперам приходится постепенно переключаться на пулемётные патроны. По некоторым данным,

возобновление активных боевых действий приведёт к тому, что через несколько месяцев начнутся трудности и с прочими боеприпасами к стрелковому оружию.

Все эти трудности ограничивают и боевую подготовку. Для обучения солдат нужны все те расходники, которые приходится покупать за деньги и которые на Украине в дефиците. Патроны, запчасти, топливо. Обмануть экономику намного труднее, чем сограждан.

В итоге армия Украины добилась возможности к серьёзному усилию, но на короткой дистанции. Многие волны мобилизации позволили выставить в поле крупную армию — но если она ещё раз проиграет серьёзное сражение, ей станет негде брать новую технику.

Ополчение в существующем виде один на один ВСУ способны задавить массой. Однако все понимают, что реакция России будет мгновенной и свирепой, причём и со стороны государства, и со стороны общества. Принуждение к миру — это не та перспектива, к которой в Киеве отнеслись бы с восторгом. Ситуация патовая.

Фото: © Ukrafoto/East News

На что в таком случае могут надеяться в Киеве?

На тактическом уровне ВСУ ведут так называемое ползучее наступление. Попытки прощупать позиции ополчения предпринимаются постоянно, иногда заканчиваются захватом передовых позиций. Да, почти всегда речь идёт о незначительном продвижении, однако в случае провала украинская сторона теряет лишь несколько убитых и раненых, а в случае удачи — улучшает свои позиции. В сумме эти акции уже приносят некие успехи.

Во-вторых, при достаточной наглости они могут попытаться захватить какой-либо отдельный населённый пункт донбасских республик. ОБСЕ, разумеется, стоически перенесёт такое нарушение перемирия, а психологический эффект от взятия, скажем, Еленовки будет велик. Однако это в любом случае не окончательное решение. Сейчас стороны застыли в ожидании. Украина рассчитывает на то, что в какой-то момент в России сложится политическая обстановка, исключающая быструю помощь республикам.

Тогда даже "армии одного удара" хватит на то, чтобы проломить редуты ополчения массой людей и техники, вырваться к границе, отрезать Луганск и Донецк от помощи из РФ и разгромить республики.

Однако и на стороне республик и России ждут перемен в свою пользу. Политическая борьба внутри Украины не закончена. Порошенко, с чьим именем связана попытка силового решения, давно утратил популярность. С другой стороны, для западных стран Украина — по-прежнему чемодан без ручки, который трудно нести и жалко бросить. Таким образом, обе стороны выжидают в расчёте на момент, когда можно будет переходить к активным действиям без значительных рисков. Разговоры о "сливе" республик Донбасса — не более чем досужие домыслы, но и все шансы закончить войну быстро упущены. Противостояние превратилось в соревнование выносливости и нервов.